Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Михаил Загот

Тайна вечной молодости

Тайна вечной молодости

Михаил Александрович Загот

Аннотация
Михаил Загот. Тайна вечной молодости. По роману Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея»
Действующие лица
Пролог
Первое действие
  Сцена 1 – Мастерская художника
  Сцена 2 – Салон
  Сцена 3 – У художника
  Сцена 4 – В театре
  Сцена 5 – Дома у Сибилы
  Сцена 6 – В театре, Дориан и Сибила
  Сцена 7 – Дома, разговор с портретом
Второе действие
  Сцена 8 – Бег времени
  Сцена 9 – У Дориана
  Сцена 10 – Притон
  Сцена 11 – Охота
  Сцена 12 – У Дориана
Эпилог

Аннотация

Прославленный роман Оскара Уайльда, преображённый в мюзикл известным переводчиком с английского Михаилом Заготом. Сюжет широко известен. Прекрасный молодой юноша Дориан Грей знакомится с художником Бэзилом Холлуордом, который практический влюбляется в юношу, боготворит его и создаёт великолепный портрет, передающий всю красоту молодого Дориана. Юный Грэй, подталкиваемый своими старшими товарищами, превращается в демона во плоти, гедониста, живущего только своими удовольствиями. Единственное, что пугает Дориана – его красота и молодость не вечны. Но мистическим образом вместо него стареет портрет.

Михаил Загот
Тайна вечной молодости
По роману Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея»

Действующие лица

Дориан Грей.
Лорд Генри Уоттон.
Бэзил Холлуорд, художник.
Сибила Вэйн, актриса.
Джон Вэйн, ее брат.
Мама Сибилы и Джона.
Тетушка Дориана.
Герцогиня.
Сэр Томас.
Лорд Эрскин.
Айзекс, хозяин театра.
Адриан Синглтон.
Проститутка.
Егерь.
Светские дамы.
Наркоманы.
Охотники.

Пролог

Художник
(на авансцене)

Ответь, зачем художник
Марает чистый лист?
Зачем живут на свете
Писатель и артист?
К чему слагать поэмы
И ставить ноты в ряд?
Мы глухи, слепы, немы,
Мы глухи, слепы, немы,
Мы глухи, слепы, немы
К тому, что музы говорят...

Ты хочешь мир перевернуть,
За пояс целый свет заткнуть,
Но знай, мой милый друг,
Мой друг любезный,
Что всякое искусство,
Что всякое искусство,
Что всякое искусство

Бесполезно…

Ты полон вдохновенья,
В груди шумит прибой,
Сейчас твое творенье
Изменит шар земной…
Напрасные потуги,
Как ни старайся, брат…
Мы слепы, немы, глухи,
Мы слепы, немы, глухи,
Мы слепы, немы, глухи
К тому, что музы говорят…

Плевать тебе на белый свет,
Тебе до света дела нет,
К тому же всем
Давным-давно известно,
Что всякое искусство,
Что всякое искусство,
Что всякое искусство
Бесполезно…

Ты выгорел, как свечка,
Ты выжат, как лимон,

И вечности навстречу
Плывет твой смутный сон,
А праздная планета
Кивает невпопад,
Мы глухи, немы, слепы,
Мы глухи, немы, слепы,
Мы глухи, немы, слепы
К тому, что музы говорят...

Ты суету безумных стай
В свою обитель не пускай,
И ангел снизойдет к тебе небесный...
Но всякое искусство,
Ах, всякое искусство,
Да, всякое искусство
Бесполезно...

Первое действие

Сцена 1 – Мастерская художника

*Художник **Бэзил** и аристократ **Генри**. Художник рисует портрет Дориана.*

Художник

Кому живется легче всех?
Уроду и глупцу.
Неведом в жизни им успех
И пораженья тяжкий грех
Им тоже не к лицу.

Они не губят мирный люд,
Бездумны и легки,
От всех мирских свободны пут
И сами жертвой не падут
От вражеской руки.

Но коль начертано судьбой
Тебе богатым быть,
Блистать талантом иль красой, –
За щедрый, дивный дар такой
Приходится платить.

Я душу всю вложил в портрет,
Творил что было сил,
Струила кисть небесный свет,
Но мне теперь покоя нет –
Я чудо сотворил…

Генри

Скажи, художник, отчего же
Твой лик ненастьем омрачен?
Тебе печалиться негоже –
Шедевр тобою сотворен.

Тебя он сделает известным,
Средь живописцев вознесет.
Ужель хвала тебе не лестна?
Чудной художники народ!

Теперь Веласкеса с Ван Дайком
Ты потеснишь – сомнений нет,
Но расскажи мне без утайки,
С кого срисован сей портрет?

Художник

Едва в мою он жизнь вошел –
Затмил собой весь свет.

Я вдохновился всей душой,
И гений с облака сошел,
И вот – готов портрет.

Какой-то дивный ток бежит
Меж нами всякий раз,
Меня он тянет, как магнит,
И силой творческой налит
Руки моей рассказ.

Вобрал он мира всю красу,
Моим искусством стал,
Любовь к нему в себе несу,
Портрет ее, как самосуд,
Вознес на пьедестал.

Я очарован, восхищен
И околдован им,
Но не узнает нипочем,
Что так безумно, горячо,
Так сильно мной любим.

И напоказ, на суд людской
Не выставлю портрет.
Стал Дориан моей мечтой,

Но знать об этом ни за что
Не должен белый свет.

Генри

Твои понять готов я чувства:
Завел любовный ты роман
С волшебной силою искусства,
Но знай, что ждет тебя обман.

Печальна истина, но Гений –
Он долговечней Красоты,
И скоро с горьким сожаленьем
Себя пресытишь ею ты.

Недолго будут совершенны
Его черты в твоих глазах,
Душа потребует замены,
Любовь оборотится в прах.

Лишь кто в любви непостоянен,
Ее понять умеет суть,
Но не способны пуритане
Любви изменчивой вдохнуть.

Художник

Идей губительных своих

При нем не насаждай,
Души моей святой родник,
Источник стимулов моих,
Прошу, не засоряй.

Пусть Дориана чистота
Волшебною звездой
В пути сияет мне всегда
И вдохновляет сквозь года
Художника собой.

На авансцене появляется ***Дориан****, две* ***прогуливающиеся дамы*** *восторженно смотрят вслед.*

Дориан

Ах, как чудесно, как чудесно
Красивым быть и молодым!
И все на свете интересно,
И целым светом ты любим.

И каждый миг приносит радость,
И ты летишь как мотылек:
Кругом волшебная услада
И светит счастья огонек.

(Входит к художнику.)

Художник

А вот и он, ну что ж, знакомьтесь:
Мой юный друг, сэр Дориан,
Как ангел он хорош собою
И, словно ангел, чист душою,
Хотя живет средь нас, землян.

Генри

Кто с неба на землю спустился,
Тот с жизнью ангельской простился.

Художник

Лорд Генри, мистер Парадокс,
Товарищ прежних дней.

Дориан

Я встрече очень рад!

Художник

Он циник с головы до ног,
Не слишком слушайте его,
Влияет очень дурно он
На всех моих друзей.
Устраивайтесь, милый Дориан,

Нам предстоит портрет закончить.

Дориан

Извольте, я готов
Себя вам, Бэзил, в жертву принести
И в жертву вашему тлетворному влиянью,
Сэр Генри.

(Занимает место позади мольберта.)

Генри

Хорошего влиянья не бывает,
Мой милый Грей,
Влияние любое разлагает,
Безнравственно как рыба без костей.

Дориан

Как рыба без костей?

Генри

Как рыба без костей.
Едва влиять на ближнего начнете,
Как тень легки,
Ему свою вы душу отдаете,
Все добродетели свои и все грехи.

Дориан

И все грехи?

Генри

И все грехи.
Будет песню он петь чужую,
Будет роль чужую играть,
Жизни цель позабыв святую –
Существо свое проявлять.

Нынче люди боятся страсти,
Души их наги и пусты,
Пребывают в нелепой власти
Божьей кары и суеты.

И в прокрустово ложе морали
Загоняет себя человек,
От себя отрекаясь банально,
А ведь радостей короток век.

Дориан

А ведь радостей короток век.

Генри

Ведь подавленные желанья

Продолжают в душе бродить,
Отравлять нам существованье…
А не лучше ли согрешить?

Дориан

А не лучше ли согрешить?

Генри

Чтоб разделаться с искушеньем,
Надлежит ему уступить,
И к запретному плоду влеченье
Уж не будет тебя томить.

Ни к чему бороться с соблазном,
Проку нет от такой борьбы.
Кто сказал, что закон безобразный
Мы блюсти должны, как рабы?

Почему мы зовем пороком
То, что сердце тревожит нам?
Загоняем мечты глубоко,
Словно это какой-то срам…

Дориан

Вы взволновали меня безумно:

Мысли вразброд, чувства врасплох…
Мне не ответить сейчас разумно,
Не отыскать подходящих слов…

Что-то в душе моей всколыхнулось,
Тронули тайную вы струну,
Палочкой мага меня коснулись,
Открыли неведомую страну…

Художник продолжает рисовать, потом отпускает ***Дориана****, и тот с* ***Генри*** *выходит в сад, сцена поворачивается, и мы оказываемся в театре, где* ***Сибила*** *с другими* ***актерами*** *разыгрывает пантомиму. Новый поворот — Дориан и Генри в саду.*

Генри

Давайте сядем где-нибудь в тени:
На солнце находиться вам не стоит.
Оно страданьям горестным сродни,
Испортит цвет лица и вас лишит покоя,
И ни один художник в будущие дни
Вниманьем вас своим не удостоит.

Дориан

Не велика беда.

Генри

Ну, это вы напрасно!

Дориан

Почему?

Генри

Для вас все может кончиться ужасно.
Господь чудесной одарил вас красотой,
Ей ваша молодость сопутствует всечасно
И надлежит ее беречь вам, милый мой.
Ведь молодость воистину прекрасна!
Дороже в этой жизни нет богатства.

Дориан

Я так не думаю, лорд Генри.

Генри

Когда избороздят вам лоб морщины,
Когда огонь губительных страстей
Иссушит губы и согнет вам спину,
Неотвратимо и неумолимо

Всю мощь на вас обрушит рок-злодей.

Не хмурьтесь, это правда, к сожаленью.
Да, вы на диво хороши собой,
Вы Господа прекрасное творенье
И Красоты живое воплощенье…
Увы, ничто не вечно под луной.

Ведь сила Красоты неоспорима
И Гению она вполне подстать.
Дыханье затаив, проходим мимо…
Да, обладатели ее всегда любимы,
Ее не нужно даже понимать.

Глупец, кто нас по внешности не судит.
Ах, красота, ты чудо из чудес!
Пред истинной красой немеют люди,
Она залог побед и гордых судеб,
Подарок царский, посланный с небес.

Но время покушается ревниво
На лилии и розы – дар богов,
И не всегда вы будете красивы:

Увянут розы и заплачут ивы,
И вот приходит старость на порог.

Впалые щеки, погасший взгляд,
Цепь поражений, с собой разлад…

Дышите полной грудью!
Невежды вам не судьи,
Пошлите к черту нудных святош.
У вас свой мир – он так хорош!
И дни, что так прекрасны,
Не тратьте понапрасну
И смело рвите жизни цветы,
Пока не потеряли остроты
Ощущенья и счастливые мгновенья…
Вы нашему знакомству рады?

Дориан

Сейчас я рад, но буду ли всегда?

Генри

Всегда?
При этом слове в дрожь меня бросает,
А женщины им злоупотребляют
И портят всякий раз роман,

Стремясь тобою завладеть навеки.

Простой каприз, поверьте, длится дольше,

Чем вечная любовь.

Дориан

Раз так, пускай капризом

Будет наша дружба!

Сцена снова поворачивается, мы снова попадаем в театр, ***Сибила*** *с* ***актерами*** *разыгрывают трагедию;* ***Генри*** *отправляется в салон.*

Сцена 2 – Салон

*Сборище **светской публики**.*

Тетя

Ты как всегда опаздываешь, Генри,
Наверное, запамятовал ты,
Что вежливостью королей
Зовется точность не случайно.

Генри

Ах, тетушка, я сам себе король!
А если говорить об опозданьях,
Здесь у меня теория своя:

Тот, кто пунктуальным в этой жизни слывет,
Очень суетливый образ жизни ведет,
Об одном лишь думает: чтоб не опоздать,
Чтоб кого-то, не дай Бог, не заставить ждать.
В результате – спешка, в результате – нервы…

Да зачем же приходить мне на встречу первым?

Лучше буду время я свое беречь.

Много есть полезного в жизни, кроме встреч.

В общем, чтоб закончить этот разговор:

Что такое пунктуальность,

Что такое пунктуальность,

Что такое пунктуальность –

Это времени вор.

Герцогиня

Ах, Генри, что б мы делали без ваших афоризмов?

Но не спастись нам все равно от жизни катаклизмов.

И вот вам свеженький пример, меня он доконал:

Себе в Америке жену лорд Дортмунд откопал.

Жена американская – что это за напасть?

Мы позволять им не должны мужчин английских красть.

Нахальные, курносые и с хваткой деловой,

Пусть лучше убираются они к себе домой.

Да, кто-то явно поспешил Америку открыть.

Без гнусных выходок ее сумеем мы прожить.

Лорд Эрскин

Пока страну Америку никто не открывал.

Ее лишь обнаружили среди могучих скал.

Америка, Америка, великая страна,

Себя еще покажет и выдаст нам сполна.

Сэр Томас

Изъездил я Америку и вдоль и поперек,

Такого там навиделся, что вам и невдомек.

Для общего развития, любезные друзья,

Проветриться в Америку советовал бы я.

Там все усердно трудятся не покладая рук,

Лишь на себя надеются и счастие куют,

И глупостей не делают нигде и никогда.

Наличье смысла здравого – их главная черта.

Генри

С первобытной грубой силой примириться я готов,

Но в рассудочности грубой вижу долю дураков.

И вообще неблагородно быть рассудочным всегда.

Здесь измена интеллекту, здесь огромная беда

Интеллект, интеллект, ты окреп за много лет.

От тебя не откажусь, без Чикаго обой-

дусь.

Пусть ретивый их народ тупо движется вперед.

У Англии-старушки ушки на макушке!

(Уходит, на авансцене подхватывает ***Дориана****, которому снова улыбаются дамы, вместе они идут к* ***художнику****.)*

Сцена 3 – У художника

Художник

Портрет готов. Смотрите сами
И судите сами, мой милый Дориан…

Дориан

Мне холодом сердце сковало внезапно…
Ведь младость прольется за каплею капля,
Прольется, проскочит, промчится и вот
Не юноша я, а противный урод.
Портрет же навечно останется юным.
Ах, если б могло быть наоборот!
Пусть старится он, собирает морщины,
В его волосах пусть белеют седины,
А я бы остался, навеки остался
Красивым цветущим мужчиной!

Художник

Я участи такой не пожелаю
Ни своему портрету, ни себе.

Дориан

О, Бэзил, в этом я не сомневаюсь:
Искусство вам дороже всех друзей.
Обласканы любовью будут вашей
Красивые безделицы всегда,
Со временем они лишь станут краше…
А я – любим ли буду сквозь года?

Картина ваша мне глаза открыла:
Ушла краса – и все ты потерял.
Едва пойму, что младость отступила,
Расстанусь с жизнью – что ж, окончен бал!

Художник

Все это вздор, поверьте, Дориан!
Нет у меня милей на свете друга!
Завидовать предметам – что за чудо?
Тягаться с вами им не по зубам.

Дориан

Завидую всему, чья красота бессмерт-

на,
Завидую портрету своему.
Зачем, зачем его вы написали?
Он не изменится, а я меняться буду.
Мне суждено страдать из-за него,
Он будет надо мною насмехаться!

Художник

Вот видишь, Генри, что ты натворил!
Зачем ты душу неокрепшую смутил?

Генри

Я за собой вины не вижу:
То настоящий Дориан заговорил.

Художник

Поссориться с ближайшими друзьями
Из-за картины… Нет, не допущу!
Она уже мне стала ненавистна,
Она не будет жизнь нам омрачать.
Зачем мне эта Каина печать?
Портрет придется уничтожить.

Дориан

Не смейте, Бэзил! Это же кощунство!

Убить свое любимое дитя!

Художник

Так все-таки вам нравится портрет?

Дориан

Да я в него влюблен!
Он словно часть меня.

Художник

Вот и отлично. Подсохнете,
Покроют лаком вас,
И в раму вставят, и домой отправят,
И что хотите делайте с собой.

Генри

Ах, до чего же оба вы нелепы!
Неправда, что разумен человек.
Господь богатой наделил его оснасткой,
Но разума не дал – и слава Богу!
Поэтому нам красит жизнь порок.

Художник

Не говори таких вещей при Дориане.

Генри

При ком из них? Который на портрете?

Художник

При том и при другом.

Генри

Пожалуйста, но мы идем в театр.

Художник

Идите. А со мною
Пусть подлинный побудет Дориан.

Дориан

Неужто в самом деле я такой?

Художник

По крайней мере, внешне.
И на портрете
Останетесь таким вы навсегда,
А это кой-чего, поверьте, стоит.

Генри

Стремятся люди к постоянству,
Но нету сил с природой совладать.

От нашей воли верность не зависит.

Ты молод, хочешь верность сохранить –

Увы, природы зов – и вот измена.

А в старости ты рад бы изменить,

Да сил уж нет, лишь пузыри да пена.

Художник

Доверил друга я тебе.

Мою, надеюсь, помнишь просьбу?

Генри

Уже забыл… А доверять –

Не доверяю сам себе,

А если верю – то судьбе.

Сцена 4 – В театре

Айзекс, хозяин театра

*(обращается к проходящему мимо входа в театр **Дориану**)*

Могу вам предложить местечко в ложе.
Мы на другой театр не похожи:
Играем так, что холодок по коже.

*Идет спектакль с **Сибилой** в главной роли, Дориан смотрит; после спектакля выходит на авансцену и встречается с **Генри**.*

Дориан

Я, кажется, влюбился.

Генри

Боже мой!
Влюбленность начинается с того,
Что человек себя обманом тешит,
А под конец обманут им другой.

Дориан

Я не шучу, и я не сумасшедший.

Она не кто-нибудь, она актриса,
Богиня юная, жемчужина, талант,
Я к ней зашел сегодня за кулисы
И был сражен красою наповал
И о любви своей ей рассказал.

(Как бы рассказывая Генри, уходит за кулисы и объясняется там с ***Сибилой****.)*

Дориан

Вы другая всякий раз,
Каждый миг и каждый час,
Каждый день сюрприз мне уготован:
То коварна, то скромна,
То наивна, то смешна,
Но всегда я вами очарован.

Сибила

Как кружится голова,
Что за чудные слова:
Я таких не слыхивала прежде.
Вы явились, как во сне,
Вы подали руку мне,
Жизнь мою наполнили надеждой.

Дориан

Я сдержаться не могу,
В голове волшебный гул,
Что со мной творится, я не знаю.
Вы для сцены рождены,
Вы – сияние луны,
Видя вас, от страсти я сгораю.

Сибила

Вы мой Принц, Прекрасный Принц!
Я таких чудесных лиц
Никогда не видела, поверьте.
Жизнь готова я отдать,
Чтоб женою вашей стать,
Чтобы с вами быть до самой смерти.

Вместе

Смотреть в глаза друг другу,
Друг другу любовь дарить,
Быть вместе всегда и всюду –
Что может прекраснее быть?

Когда встрепенется сердце,
Волною погонит кровь –

К тебе пришла наконец-то,
Тебя нашла наконец-то
Любовь, любовь, любовь!

Дориан

Не люблю я громких слов,
Но обет я дать готов:
Буду верность вам хранить навеки.

Сибила

Боже, помоги понять,
Помоги мне дрожь унять!
Неужели счастье есть на свете?

Вместе

Смотреть в глаза друг другу,
Друг другу любовь дарить,
Быть вместе всегда и всюду –
Что может прекраснее быть?

Когда встрепенется сердце,
Волною погонит кровь –
К тебе пришла наконец-то,
Тебя нашла наконец-то
Любовь, любовь, любовь!

Дориан возвращается из-за кулис к Генри.

Генри

Я вас, мой друг, хочу предостеречь.
У брака есть огромный недостаток:
Он эгоизму злейший враг
И эгоиста в нас он убивает
И превращает нас в бесцветное ничто,
Он нашу самобытность забирает.
Хоть кто-то с этим справился? Никто.

Дориан

Я вознести ее хочу на пьедестал,
Чтоб был весь мир у ног моей любимой.
Я с ней в согласии всю жизнь хочу прожить.

Генри

В согласии с собою надо быть.
Кто всякий раз в согласии с другими,
Тот сам себя едва ли распознал
И, стало быть, живет с собой в разладе.

А для чего? Ужели смеха ради?
Ведь это не годится никуда.

Дориан

Она уже взошла, она звезда
И мне любовь свою отдать она готова.

Генри

Вы ей, конечно, верите на слово,
Но вы любовь вернуть должны с лихвой.
Открыв для нас ворота рая,
Нас женщины тотчас на цепь сажают,
Чтоб не сбежали мы из клетки золотой.

Дориан

Когда Сибилу вы увидите на сцене,
Жизнь вам откроется другою стороной.

Генри

Что ж, сцену я люблю,
Она куда правдивей нашей жизни.

Сцена 5 – Дома у Сибилы

Мама, ***Сибила*** *и ее брат* ***Джеймс***.

Сибила

Ах, как я счастлива, как счастлива я, мама!

Неужто ты не рада за меня?

Мама

Я радуюсь, когда тебя на сцене вижу.

Театр – вот истинная жизнь!

Вот где страстей переплетенье!

Другого и не нужно ничего.

Тем более, хозяину театра

Мы не вернули долг…

Сибила

Ну как ты можешь, мама?

Что такое деньги?

Ничтожные бумажки,

Они пустяк в сравнении с любовью.

Без них прожить сумеет каждый,

А проживи-ка без любви!

Мама

Но мистер Айзекс нас снабдил деньгами,
Чтоб рассчитались мы с долгами
И снарядили Джеймса в путь…
Берешь у этого, чтоб заплатить другому,
Меняешь сено на солому,
Всех денег сразу не вернуть.

Сибила

Твой мистер Айзекс больше нам не нужен.
Пришел Прекрасный Принц,
И нашей жизнью
Отныне будет он распоряжаться.
Как сильно я его люблю!

Мама

Но ты совсем его не знаешь!
Благоразумной надо быть:
Не стоит всякого любить,

Иначе дров ты наломаешь.

Откуда он и что за птица?
Не худо б справки навести:
Решил ли он остепениться,
Богат ли, знатен ли,
Намерен ли жениться,
Иль дальше флирта делу не пойти?

Сибила

Ах, мама, мамочка, пойми:
Он так прекрасен,
Что замирает сердце всякий раз,
Когда его я вижу взор,
Что чист и ясен.

Своей любовью я горжусь,
Хотя, конечно, я его не стою
И толком не пойму,
Что он нашел во мне?
За что меня он любит?

Ну что ты смотришь так печально?
Наверно, двадцать лет назад
С моим отцом ты знала счастье,

Так не мешай и мне счастливой быть!

Не предвещай дождей ненастье!

Мама

Ах, не пришла еще тебе пора любить!

Вниманьем лучше одари родного брата:

Он уезжает в дальние края.

Когда теперь его увидишь?

Джеймс

В далекую Австралию лежит теперь мой путь.

Смогу я океанского там воздуха глотнуть.

Мне надоел до крайности туманный Альбион,

Холодный и надуманный, мне опостылел он.

Аристократы светские, фальшивые насквозь,

Ах, чопорность надменная, ах, белая вы кость!

Ах, «общество хорошее», оно мне ни к

чему,

Вот деньги заработаю – и вас к себе возьму.

Сибила, Сибила, Сибила,

От них ты подальше держись,

Чтоб сердце тебе не смутила,

Чтоб сердце твое не сгубила

Их мерзкая сладкая жизнь.

Один норовит уж похитить

Прекрасную душу твою.

Но если тебя он обидит,

Клянусь, что его я убью.

Поеду я в Австралию, там воздух чист и свеж,

Не слыхивали слыхом там про чопорных невеж.

Весь век штаны просиживать, на цыпочках ходить,

Бумажками заведовать – я так не буду жить.

Я буду птицей вольною носиться по морям

И солнышко рассветное встречать под птичий гам,

И буду грудью полною вдыхать прибоя соль,

Красивую, достойную сыграю в жизни роль.

Эсквайры тонкогубые, и лондонская знать,

Аристократы пошлые – я не хочу вас знать!

И перед сытой публикой комедию ломать

Вы не должны, вы не должны, мои сестра и мать!

Сибила, Сибила, Сибила,

От них ты подальше держись,

Чтоб сердце тебе не смутила,

Чтоб сердце твое не сгубила

Их мерзкая сладкая жизнь.

Один норовит уж похитить

Прекрасную душу твою,

Но если тебя он обидит,

Клянусь, что его я убью.

Мама

Разлетаются из дому дети
И пустеет родное гнездо,
Нет нужды в материнском совете.

На глазах материнских слезы:
Дети выросли, но теперь
Ждут их жизни лютые грозы.

От напастей кто их защитит?
Кто плечо им теперь подставит?
Сбережет от горьких обид?

У каждой матери на свете
Одна судьба, одна печаль:
Как хочется, как хочется,
Чтобы счастливы были дети,
Чтобы счастливы были дети,
Только счастье так переменчиво,
А жаль.

Я баюкала вас в колыбели
И пеленки стирала вам,
Вас лечила, когда болели

И всегда об одном молилась:
Помоги в этой жизни вам Бог,
Чтоб дождем ваши дни не лились,

Чтоб светило вам солнышко ярко,
Пусть не часто, но хоть иногда –
Мне другого не надо подарка.

У каждой матери на свете
Одна судьба, одна печаль:
Как хочется, как хочется,
Чтобы счастливы были дети,
Чтобы счастливы были дети,
Только счастье так переменчиво,
А жаль.

Джеймс

Конечно, твой новый знакомый, Сибила,
Богат и приятен собой,
Но он для тебя как нечистая сила:
Он хочет, чтоб стала его ты рабой.

Беги от него, я тебя заклинаю,
Не смей покоряться судьбе!

Как жаль, что в Австралию я уезжаю!
Кто будет опорой тебе?

Сибила

Сегодня для Принца, Прекрасного Принца
Я буду Джульетту играть,
Я вся буду счастьем светиться,
Едва ли увижу я зрителей лица
И может игра моя их испугать.

А может сразить наповал,
Ведь любовь
К заоблачным высям возносит,
Зайдется овацией зрительный зал,
Но он свое сердце уже мне отдал,
И сердце мое, и сердце мое
Другой награды не просит.

Джеймс

Влюбленное сердце не видит…
Опасно стоять на краю.
Но если тебя он обидит,
Клянусь, что его я убью.

Сцена 6 – В театре, Дориан и Сибила

*Идет спектакль «Ромео и Джульетта», **Дориан**, **Генри** и **художник** — среди зрителей. Видно, что **Сибила** играет из рук вон плохо. Дориан переживает, зал недоволен.*

Генри

Ваша избранница очень красива,
Но о сцене ей лучше забыть.

Художник

Быть может, она нездорова?

Дориан

Такую игру нездоровьем
Нельзя объяснить.
Я не слышу и слова живого.
Заурядность – о чем говорить?
Как такую я мог полюбить?

Художник

Не хулите высокое чувство,
Ведь любовь значит больше искусства.

Генри

Для трагедии не вижу причины.
Что от женщины нужно мужчине?
Чтоб была чертовски мила,
Чтобы в меру глупа была.
Верьте, близость с такой особой
Будет счастьем для вас особым.
Не страдайте и не казнитесь,
Дольше молодость сохраните.

Дориан

Сердце рвется мое на части.
Я прошу вас, меня оставьте!
И, пожалуйста, не лукавьте.

Спектакль окончен, Дориан идет за кулисы к Сибиле.

Сибила

Ах, как сегодня скверно я играла, Дориан!

Дориан

Играли вы ужасно,
Уныло и бесстрастно.

Не думал я, что ждет меня обман!

Сибила

Но вы уже все поняли, мой милый Дориан:
Играть как прежде я не буду больше никогда.
И это мое счастье, а не моя беда,
Ну а всему виною наш роман.

Дориан

Когда актриса нездорова,
Нельзя на сцену выходить:
Нет сил для вдохновенья,
Для гордого паренья
И будешь только публику смешить.

Сибила

Пока я вас не встретила, жила я только сценою,
И жизнью настоящею казалась мне она.
Вчера была я Порцией, сегодня Розалиндою,
А завтра Беатриче жизнь я проживу

сполна.

Мне сцены бутафория казалась мирозданием,

Актеришки нелепые казались божеством,

Сплошь мишура фальшивая и призраки убогие,

Подделка, ложь и вымысел – и это был мой дом!

Но ты пришел, любимый мой, и душу неокрепшую,

Театром соблазненную, из пут освободил,

Открыл мне жизнь манящую, чудесную, пьянящую,

На истинные радости ты мне глаза открыл!

Сама не знаю, как могла я петь с чужого голоса

И отблеск рампы принимать за теплый лунный свет,

И гладить трепетной рукой накрашенные волосы

Партнера моего, что безобразен и нелеп!

Я любви познала чувство,
И оно пьянит мне кровь,
Выше всякого искусства
Настоящая любовь!
Ты явился ниоткуда,
Милый мой, Прекрасный Принц,
И затмил искусства чудо!
Нет любви моей границ!

Кулисы и подмостки мне сразу опостылели,
И рампы больше не зовут и не манят огни.
По сцене бродят взад-вперед марионетки тусклые.
Как вдохновлять, как возвышать меня могли они?

Сегодня в зале шикали – а мне какая разница?
Ведь силу истинной любви познать им не дано.

Чужая страсть в устах моих звучит фальшивой нотою,

Своей я переполнена, раскрыто в сад окно!

Я любви познала чувство,

И оно пьянит мне кровь,

Выше всякого искусства

Настоящая любовь.

Ты явился ниоткуда

Милый мой, Прекрасный Принц

И затмил искусства чудо!

Нет любви моей границ!

Дориан

Вы убили мою любовь,

Вы убили мою любовь.

Вы безумно меня волновали,

Воображенье мое распаляли,

Но теперь желанья пропали,

Безразличье проникло в кровь!

Вы чудесно, прекрасно играли

И поэтов мечты воплощали,

Облекали их образы в плоть.
Вы талантом меня покорили,
А теперь мое чувство убили,
Сердца мне откромсав ломоть.

Ограниченная пустышка,
Вы теперь для меня ничто.
Утекла любовь в решето.

Не хочу я вас больше видеть,
Никогда не вспомню о вас.
Как могли вы в свой звездный час

Так нелепо предать искусство?
Что вы стоите без него?
Уверяю вас – ничего.

Вы всего лишь пустая кукла
И таких как вы – легион.
Наваждения страшный сон

У меня чуть не отнял разум,
Я ловил вашу каждую фразу,
Боже, боже, как я смешон!

Ведь искусство – великая сила.

Как вы можете говорить,
Что любовь в вас артистку убила?

Я хотел вас сделать великой,
Подарить свое имя мог,
Мир лежал бы у ваших ног!

Вы убили мою любовь.
Вы убили мою любовь.
Вы безумно меня волновали,
Воображенье мое распаляли,
Но теперь желанья пропали,
Безразличье проникло в кровь.

Сибила

Вы шутите, мой милый Дориан,
Играете, как будто мы на сцене?

Дориан

Играю? Нет, играть предоставляю вам:
Вы в этом деле мастерица.

Сибила

Мой милый Дориан, меня не покидайте,
Надежды в жизни не лишайте.

Я ничего с собой поделать не могла
И позабыла о призвании артиста.
Как глупо, но любовь пришла так сразу,
Затмила целый мир…
Прошу вас, Дориан, не уходите!

Дориан

Приходится мне бессердечным быть,
Но видеть вас я больше не желаю:
Вы отравили мне прекрасные мгновенья
И разочаровали вы меня.

***Дориан** уходит, Сибила поет грустную арию.*

Сибила

Кап, кап, кап,
Песню дождя повтори.
На щеках
Жемчуг слезинок горит.
Жилки пульс,
Сизый ослаб голубок,
Скованный льдом ручеек.
Бьется он у виска,
А на сердце – печаль,

А на сердце – тоска.

Кап, кап, кап,
Сумрачный дождь до зари.
И слезой
Тает свечи стеарин.
Ты унес
Солнечный луч за собой,
Стал моею судьбой
Только дымки туман,
Только звездный прибой,
Только дождик седой.

Тук, тук, тук,
В сердце окна постучи,
Милый друг,
Раны мои залечи,
С грустью меня разлучи.
Но кругом тишина,
Нет тебя у окна,
Только призрак в ночи.

Чья-то жизнь,
Птицы беспечный полет,

Плеск волны,
Соком налившийся плод…
Чья-то жизнь,
Боль от сердечных обид,
Тусклые звезд фонари…
Ветер утих,
А слеза все дрожит,
Дождик вальсом кружит.

Кап, кап, кап…
Кап, кап, кап…

Сибила принимает яд.

Сцена 7 – Дома, разговор с портретом

Дориан

(подходит к портрету и обнаруживает в нем изменения)

Портрет, скажи на милость,
Что здесь произошло?
И что с тобой случилось?
Какой нечистой силой
Твой лик перекосило,
Кто сделал это зло?

Жестокая усмешка
И неприступный взгляд…
Иль холст не так повешен?
Себя напрасно тешу,
Но если я и грешен,
Портрет не виноват.

(Вспоминает слова, которые он произнес в мастерской у художника, они звучат в его памяти.)

Завидую всему, чья красота бессмертна,

Завидую портрету своему.
Зачем, зачем его вы написали?
Он не изменится, а я меняться буду.
Мне суждено страдать из-за него,
Он будет надо мною насмехаться.

Мне холодом сердце сковало внезапно…
Ведь младость прольется за каплею капля,
Прольется, проскочит, промчится и вот
Не юноша я, а противный урод.
Портрет же навечно останется юным…
Ах, если б могло быть наоборот!

Пусть старится он, собирает морщины,
В его волосах пусть белеют седины,
А я бы остался, навеки остался
Красивым цветущим мужчиной!

Неужели такое возможно?
И моих прегрешений следы
На тебе будут карой Божьей

И твои исказят черты?

И увянут алые розы,
И померкнет твоя краса?
Мне вести себя плохо негоже,
Пусть помогут мне небеса,

Оградят от мирских соблазнов,
Искушеньям закроют путь,
Не дадут морщинам ужасным
Красоту твою зачеркнуть.

Что ж, отныне моя ты совесть,
Отраженье души моей,
Жизни всей открытая повесть –
Уберем тебя с глаз поскорей.

(Уносит портрет в чулан и прячет под покрывалом.)

Конец первого действия

Второе действие

Сцена 8 – Бег времени

Идут сценки без текста, показывающие моральное разложение ***Дориана****: он порхает от одной женщины к другой, мимоходом их соблазняя, водит дружбу с молодым мужчиной, курит опиум в курильне;* ***три дамы*** *обсуждают достоинства Дориана.*

Дама 1

Ах, до чего прекрасен
Наш милый Дориан!

Дама 2

Коварен и опасен.

Дама 3

Но взор лучист и ясен…
О нет, он не способен на обман!

Дама 1

Ах, до чего он нежен
И до чего хорош!

Дама 2

Он вовсе не безгрешен.

Дама 3

Вы судите поспешно.
Зато он удивительно пригож!

Вместе

Дориан, раскрой свои объятья!
Дориан, тебя готова ждать.
Грудь моя
Вздымается под платьем,
Приди ко мне опять.

Дама 1

Теряю я рассудок,
Когда мон шер со мной.

Дама 2

Тут явно не до шуток.

Дама 3

В любое время суток,
Особенно вечернею порой.

Дама 1

Его я съесть готова,

Так сладок он на вкус.

Дама 2

Ах, Боже, что за слово?

Дама 3

С ним повидаться снова
Хочу я и нисколько не боюсь!

Вместе

Дориан, раскрой свои объятья,
Дориан, тебя готова ждать,
Грудь моя
Вздымается под платьем,
Приди ко мне опять.

Сцена 9 – У Дориана

Дориан *возвращается домой, проходит в комнату-чулан и, сняв с портрета покрывало, беседует с ним.*

Дориан

Волшебным зеркалом стал для меня портрет:
Я вижу душу в нем свою так много лет.
Сам же вечно молодой
Между летом и весной
Рву цветы соблазна
Тонкою рукой.

Безумье счастья и безумие греха,
Плоды запретные под пенье петуха.
Я любовь свою убил
И себя я не простил,
Только каяться, поверь мне,
Нету сил.

Мой двойник ужасный,

Все ты знаешь обо мне:
О порывах страстных,
Об изменах при луне.
Ты мой исповедник,
Ты мой суд, моя тюрьма,
На плечи твои
Легла зима.

Неожиданно возникает мелодия ***Сибилы****, девушка призраком появляется неподалеку от кулисы. Дориан видит ее, обхватывает руками голову. Видение исчезает, Дориан снова обращается к портрету.*

Дориан

Мои пороки разъедают образ твой,
За все грехи мои заплатишь ты с лихвой!
До чего твой взгляд жесток,
Над тобой зловещий рок,
Да, мой милый, ты совсем
Не ангелок.

Печать порока или возраста печать,
Что пострашнее – не стесняйся, от-

вечай!
И невидимая нить
Нас с тобою единит,
За грехи мои
Ты вынужден платить.

Мой двойник ужасный,
Все ты знаешь обо мне:
О порывах страстных,
Об изменах при луне.
Ты мой исповедник,
Ты мой суд, моя тюрьма,
На плечи твои
Легла зима.

По жизни с поднятой иду я головой,
Горжусь собою и своею красотой.
Череда лихих побед
И безнравственных утех…
За грехи мои
Ответит мой портрет.

Раздается стук, Дориан закрывает портрет, проходит к двери и открывает ***Бэзилу****.*

Дориан

Входите, Бэзил, поскорее,
Не то сырой туман
Вползет в мое жилище.
Что вас заставило прийти в столь поздний час,
Условности презрев и непогоду?

Художник

Я в полночь уезжаю
Творить на континент,
В Париже мастерскую
Оставил мне студент.
Чудесную идею,
Что выносил давно,
Я воплотить задумал,
Излить на полотно.

Я к вам зашел проститься
И без прощальных слез
Тревогой поделиться,
Потолковать всерьез.

Дориан

Помилуйте, зачем же о серьезном?

В наш век серьезных дел не происходит,
По крайней мере, не должно происходить.
Надеюсь, речь пойдет не обо мне?
Я так сегодня от себя устал,
Что был бы рад хоть кем оборотиться.

Художник

Я очень сожалею,
Но речь пойдет о вас
И в ваших интересах
Услышать мой рассказ.

О вас дурная слава
По городу идет,
Бесчестным и развратным
Сэр Дориан слывет.

Дориан

Я иногда готов послушать сплетни
Но только о других, не о себе.
Что нового я о себе узнаю?

Художник

Конечно, вы богаты,
Вы светский лев и знать,
А как же репутация –
Неужто вам плевать?

Нет, я не верю слухам,
Порок не скрыть от глаз,
Печатью награждает
Он каждого из нас.

Отяжелели веки,
Ожесточился рот,
И даже форма пальцев
Порочность выдает.

Но вы… ваш взор – отрада
И молодости свет,
И, значит, в этих сплетнях
Ни слова правды нет.

И все же я теряюсь,
Когда разит молва,
Когда слышны в ваш адрес
Премерзкие слова.

Ведь многие, поверьте,

Уж не хотят вас знать,
К себе не приглашают
И к вам их не загнать.

Услышав ваше имя,
Один из них сказал:
«Да, он знаток искусства,
Но совесть потерял».

Вы юных душ растлитель,
И деве молодой
Не стоит знаться с вами,
Ни-ни, ни боже мой!

Ваш бывший друг, гвардеец,
Истерзанный судьбой,
Совсем еще мальчишка –
Покончил он с собой.

Ваш выдвиженец Эштон,
Себя он запятнал
И род свой опозорил,
Из Англии сбежал.

Что сталось с Синглтоном?
О, как он низко пал!

Его отец страдает,
Сраженный наповал.

Дориан

Вы судите о том, чего не знаете.
Да, кое-кто из комнаты выходит,
Когда в ней появляюсь я.
Но дело в том, что это мне о нем
Известно многое,
А не наоборот.

Неужто вы считаете, что Эштон
Был мною развращен иль совращен?
А тот на девке уличной женился –
Да полноте, при чем здесь я?
Ваш Синглтон на векселе подделал подпись –
И здесь моя вина?

У нас посплетничать любителей хватает
Да покичиться добродетелью своей
И посудачить о «распущенности» знати.
Да если кто благодаря уму

Иль качествам другим незаурядным
Возвыситься сумеет над толпой,
Уж наготове злые языки.
А сами критики – они-то каковы?
Ах, Англия, ты – стадо лицемеров!
Не стоит, Бэзил, это забывать.

Художник

Да, в Англии не все благополучно
И мне хотелось видеть вас на высоте.
О людях судим мы по их друзьям, друзья же ваши
О чести позабыли, о добре и чистоте.

Вы им привили жажду наслаждений,
Вы мир порока показали им,
Поставили над пропастью – и в спину подтолкнули,
А взор ваш все равно невозмутим.

Вы с Генри – неразлучные друзья.
Неужто не могли его сестру оставить вы в покое?
До вашего знакомства
Никто о ней худого не сказал,

Теперь позора ей не смыть печать.
Как вы могли решиться на такое?

Дориан

Ну, это чересчур! Вы забываетесь!

Художник

Каких я только гнусностей не слышу о вас!
Что на рассвете, крадучись,
Выходите из грязных вы притонов
И Лондона отвратные трущобы,
Переодевшись, посещаете тайком.
Я поначалу кривотолкам не поверил,
Но нынче я их слышу постоянно,
Подробностями сплетни обрастают
И в ужасе вопрос я задаю:
А вдруг те сплетни – правда?
Вдруг я все эти годы заблуждался,
И вы совсем не тот, каким я вижу вас?
Ах, если бы увидеть вашу душу…

Дориан

Мою увидеть душу?

Художник

Да. Но лишь Господь ее увидеть может.

Дориан

Мою хотите вы увидеть душу?
Я эту вам возможность предоставлю,
Коль скоро вы здесь руку приложили,
А дальше хоть на целый мир трубите.
Едва ли мир поверит вам, а коль поверит,
Лишь больше будет мною восхищаться.
Идемте! Хватит мне читать нравоученья,
О нравственном распаде рассуждать.
Сейчас его увидите воочию!
Сейчас свою вам душу покажу,
Увидите вы то, что Богу лишь доступно.

(Решительно увлекает художника за собой в комнату, где стоит портрет.)

Художник

Кощунствовать не смейте, Дориан!

Неужто помутился ваш рассудок?

Вы знаете, что я ваш верный друг

И, если я решаюсь читать нравоученья вам,

То, верьте, ради вашего же блага!

Вы видите, как сильно я страдаю!

Скажите, обвинений страшных короб –

Наветы сплошь и клевета – и вам поверю.

Как тяжко думать мне, что преступили вы черту,

Что нет назад возврата,

Что вы дурной, погибший человек!

Дориан

Есть у меня дневник, что отражает

Событья моей жизни, день за днем.

Его вам покажу – и тайна станет явью.

Художник

Читать дневник? Но мне пора на поезд.

Мне нужен лишь один простой ответ:

Молва о вас – верна она иль нет?

Дориан

Через минуту все поймете вы.
Читать вам долго не придется.

Итак, вы полагаете, что душу человека
Увидеть может только Бог?
Снимите покрывало,
И вам душа откроется моя.
Откроется, как есть:
И без прикрас, и без утайки.

Художник

Вы тронулись умом иль вам угодно
Комедию ломать?

Дориан

Стесняетесь? Раз так – с души моей
Я сдерну покрывало сам.

(Сдергивает покрывало с портрета.)

Художник

Мой Бог… сейчас рассудок помутится.
Но что же это?

Дориан

Много лет назад,
Когда я был еще почти что мальчик,
Мы встретились и вы
Меня гордиться научили моей красой,
Ей должное воздали,
С меня портрет нарисовав,
И я постиг величие и силу красоты,
И в миг безумный
Я пожелал, иль то была молитва…

Художник

Я помню все в подробностях мельчайших,
Но ваше толкованье –
Нелепый плод фантазии больной.
Наверное, в полотно проникла плесень,
Иль в красках оказалось вещество,
Что весь портрет разъело…
Нет, ваше объясненье невозможно!

Дориан

Увы, возможно все под этим небом
Тому есть подтверждений тьма.

А перед вами – лицо моей души.

Художник

Ах, боже мой, чему я поклонялся,
В чем видел идеал? Вы сущий дьявол!

Дориан

Любой из нас весь спектр мирозданья
В себе несет – и рай, и ад!

Художник

Так вот как жизнью вы своей распорядились!
Проказою порока изъеден весь портрет…
Как тело, что гниет в сырой могиле…
Молитесь, Дориан, молитесь:
«Не искушай, очисти нас от скверны»…
Покайтесь, вдруг Господь простит.
И мне молиться нужно тоже:
Я слишком вас боготворил – и вот наказан.
А вы – себя вы чересчур любили,
И кару Бог послал на вас.

Молитесь!

Дориан

Поздно, Бэзил.

Художник

Нет, никогда не поздно, Дориан:

«Прости, о Господи, нам наши прегрешенья».

Дориан

Трепать язык не вижу смысла.

Художник

Не богохульствуйте, и без того

Вы в жизни много нагрешили.

О боже правый, неужели

Подмигивает нам портрет проклятый?

Дориан вонзает в Бэзила нож.

Сцена 10 – Притон

Массовая сцена, ***наркоманы*** *курят опиум,* ***проститутки*** *пытаются соблазнить случайных посетителей; за одним из столиков дремлет моряк, это* ***Джеймс****, брат Сибилы, здесь же* ***Дориан*** *в обществе какой-то женщины, звучит тягучая и заунывная музыка, которая постепенно набирает силу и взрывается — звучит сопровождающийся танцем марш наркоманов.*

Наркоманы

Когда неверен каждый шаг
И от мечты остался прах,
Когда болит твоя душа
И нету ей спасенья,

И погрузился мир во мрак
И каждый – недруг либо враг,
Бери щепотку гашиша,
И враз наступит исцеленье.

Когда погряз ты во грехах
И не дает покоя страх,
И дрожь в ногах и дрожь в руках,

Купи себе забвенье.

Мы вышибаем клином клин,
Уж коли грех, так не один,
Зато себе ты господин,
Ведь лечат душу ощущенья.

Опиум, опиум,
Радует сердце нам опиум!
Ерунда, что обман,
Лучше, когда в голове дурман.

Мы жизнью брошены на дно,
Нам горе мыкать суждено,
И остается лишь одно:
Забыть о наслажденьях.

Э-э, нет, судьба, постой, шалишь,
Тебе большой покажем шиш,
От нас вовек не убежишь,
Ведь лечат душу ощущенья.

Опиум, опиум,
Радует сердце нам опиум.
Ерунда, что обман,
Лучше, когда в голове дурман.

*В одном из наркоманов Дориан опознает **Адриана**, опустившегося аристократа, одну из своих жертв.*

Дориан

Вы здесь, мой Адриан?

Адриан

А где ж мне быть?

Ведь прежние знакомцы от меня воротят нос.

Дориан

Я думал, вы уехали из Англии.

Адриан

Я здесь.

Мой брат с презреньем великодушным

Мой вексель оплатил,

Но знать меня он больше не желает.

Мне все равно,

Покуда есть снадобье.

Друзья мне ни к чему,

Их было слишком много,

Я от них устал.

Дориан

А я устал от женщин,

Особенно от тех, что влюблены.

По мне, пусть лучше ненавидят.

Идемте, выпьем.

Адриан

Мне ничего не хочется.

Дориан

Идемте!

(Подходят к стойке, Дориана узнает сидящая там полусонная ***девица****.)*

Девица

Красавчик мой! Садись ко мне поближе!

Дориан

Прошу тебя, оставь меня в покое.

Не видишь разве – я же не один.

Девица

Ах, боже мой, какой он нынче гордый!

Дориан

Чего ты хочешь? Денег? Вот, держи
И приставать ко мне не смей.
Что ж, Адриан,
Я ухожу отсюда,
Мне что-то здесь сегодня неуютно.

Адриан

А мне, поверьте, все теперь едино.
Мне лучше здесь.

Дориан

Дай бог вам. До свиданья.

Девица

Уходит эта дьявола добыча!

Дориан

Не смей, проклятая, меня так называть!

Девица

А как тебя прикажешь называть?
Прекрасным Принцем?

При этих словах Джеймс поднимает голову и вскакивает, Дориан выходит, Джеймс смотрит ему вслед и выбегает за ним; Дориан выходит на

авансцену и задумчиво идет вперед, его догоняет и останавливает Джеймс.

Дориан

Чего вам надо?

Джеймс

Стойте смирно! Только шевельнитесь –

И вас я пристрелю.

Дориан

Но за что? Что я вам сделал?

Джеймс

Моей сестре, Сибиле Вейн,

Вы жизнь разбили.

Из кулисы появляется ***Сибила****, параллельно слышна ее мелодия, Дориан смотрит на нее, она исчезает, Джеймс продолжает говорить.*

Джеймс

Она покончила с собой,

На вашей совести ее самоубийство,

И я убить поклялся вас.

Я столько лет ваш след найти пытался

И лишь теперь случайно я услышал
То прозвище, каким вас нарекла
Наивная и светлая душа.
Прекрасный Принц!
Ну, что же, Принц, молитесь,
Пришел ваш смертный час!

Дориан

Вы просто сумасшедший!
Мне это имя незнакомо.

Джеймс

Даю минуту вам одну,
Чтоб помолиться.
Сейчас умрете вы,
И это так же верно,
Как то, что я – Джеймс Вейн!
Вам жить осталось лишь минуту,
Ее употребите с толком:
Покайтесь во грехах.

Дориан

Постойте! Давно ли умерла
Сестрица ваша?

Джеймс

Тому уж восемнадцать лет минуло,

Но срока давности мой не приемлет суд:

Вам не уйти от кары.

Дориан

Ах, восемнадцать? Так идемте к свету

И поймете, что совершить готовы вы ошибку.

(Подходят к свету, Джеймс пристально всматривается в Дориана.)

Джеймс

Помилуй, Господи, да вы – совсем младенец!

А я чуть было вас не застрелил.

Дориан

Надеюсь, это будет вам уроком.

Вас уберег Господь от преступленья,

Поскольку он лишь вправе мстить,

А нам негоже.

Джеймс

Простите, я напал на ложный след.
Я в этом логове зловонном,
Где хитрый дьявол правит бал,
Услышал пару слов,
Мне в них почудилось знаменье.

Дориан

Домой ступайте поскорее
Да уберите револьвер,
Иначе вам с бедой не разминуться.

*(**Дориан** уходит, Джеймс стоит, застыв на месте, к нему подбегает девица из притона.)*

Девица

Зачем его ты не убил?
Зачем его ты пощадил?
Зачем в него не разрядил
Всю револьверную обойму?
Ведь это дьявол во плоти,
Как мог его ты отпустить?
Или тебе он заплатил
Монетой золотою?

Джеймс

Я обознался, я ищу другого,

А деньги мне чужие ни к чему.

Я должен отомстить обидчику сестры,

Тому теперь уже под сорок,

А этот – юноша, мальчишка,

И молоко едва обсохло на губах.

Я руки чуть не обагрил

Невинной кровью.

Девица

Невинной кровью, говоришь?

Так знай же – этот твой малыш

Меня невинности лишил,

Чтоб мне на месте провалиться!

С тех пор прошло семнадцать лет,

На нем годов не виден след

И на лице все тот же свет,

Да, он совсем не изменился.

Прекрасный Принц, такой же, как тогда.

Но я другая, вот моя беда!

Он с дьяволом, как видно, породнился.

Джеймс

Ты лжешь!

Девица

Пусть у меня язык отсохнет!
Он хуже всех, кто шляется сюда.
Зачем он повстречался мне тогда?

Джеймс

Клянусь тебе, он как собака сдохнет!

Сцена 11 – Охота

(в загородном доме Дориана)
Дориан

Грешен, грешен, грешен,
Время платить по счетам.
Грешен, грешен, грешен,
Главный судья мне – я сам.
Грешен, грешен, грешен,
Мне не отпустят грехи.
Грешен, грешен, грешен,
Грешен, а значит – погиб.

За мной охотятся, меня подстерегают,
Готовят западню,
Ужель мой час пробил – кто знает?
А вдруг напрасно я страдаю,
Напрасно я себя казню?

Все это выдумки, игра воображенья,
Полночный бред.
Зачем терзаться преступленьем?

Оно свершилось, и спасенья
В моем раскаянии нет.

Воображение, фантазия больная,
А в жизни правит грех.
Удачи праведник не знает,
Им в жизни грешник помыкает,
Греху сопутствует успех.

Грешен, грешен, грешен,
Время платить по счетам.
Грешен, грешен, грешен,
Главный судья мне – я сам.
Грешен, грешен, грешен,
Мне не отпустят грехи.
Грешен, грешен, грешен,
Грешен, а значит – погиб.

Сцена поворачивается, на ней ***охотники-аристократы****, звучит задорный марш.*

Хор

Охота, охота, охота
Мужчине нужна как любовь,
Мужчине всегда охота

Пролить невинную кровь.

Вальдшнепы и перепелки,
Фазаны и глухари,
Зайцы, лисы и волки –
Ты только в оба смотри.

Охота, охота, охота,
Не настреляешься впрок,
Мужчине всегда охота
Нажать на заветный курок.

Известно, инстинкт первобытный
В каждом из нас живет,
Голодный ты или сытый –
Пуля летит вперед.

Охота, охота, охота
Нас будоражит вновь,
Мужчине всегда охота
Пустить животному кровь.

Сердце колотится гулко…
О, сладостный миг – попал!
И жизни короткой прогулку
У божьей твари отнял.

Охота, охота, охота,
Будем стрелять и впредь,
Мужчине всегда охота
Убить или умереть!

Охотники вскидывают ружья и убегают, слышна музыка, выстрелы, видно, что случайно подстрелили человека, слышен его крик; снова в комнате у ***Дориана****, к нему вбегает* ***егерь****.*

Дориан

В чем дело?

Егерь

На охоте
Несчастье приключилось:
Какой-то бедолага оказался
На линии огня
И угодил под выстрел,
Наповал
Злой рок его сразил!

Дориан

Злой рок? Вот совпаденье!
Он был женат? Остались дети?
Если так, я денег им пошлю.

Егерь

Погибший человек мне неизвестен.

Дориан

Как так? Он разве не из ваших?

Егерь

Нет. Никогда в глаза его не видел.
Похоже, он матрос.

Дориан

Матрос?

Егерь

Наверное. На руках татуировка
И револьвер при нем.

Дориан

Немедленно его мне покажите.

Сцена 12 – У Дориана

Генри

Так значит, вы решили лучше стать?
Но вы так хороши, куда же лучше?
Меняться вам, поверьте, ни к чему.

Дориан

На совести моей грехов в избытке,
Такая жизнь мне стала тяжкой пыткой.
В деревне новой жизнью заживу.

Генри

В деревне праведником быть –
Уж больно легкая задача:
Ведь там соблазнов никаких,
Цивилизация туда не докатилась.
Что есть цивилизация?
Культура и разврат.
То и другое
Жителям деревни недоступно,

Вот они и закоснели
В добродетели своей.

Дориан

Культура и разврат…
К цивилизации такой
Я приобщился,
Но больше не хочу.
Поверьте, я переменился.
Я дело доброе недавно совершил.

Генри

Какое же?

Дориан

Я деву юную недавно пощадил.
Она простое, милое созданье,
Прелестна и похожа в чем-то
На Сибилу Вэйн.
Ее вы помните, конечно?
Я Гетти всей душою полюбил,
Я часто навещал ее в деревне,
Нам было хорошо вдвоем,
Но я решил ее оставить

Такой же чистой и прекрасной,
Какою встретил…

Генри

Представляю,
Как были вы собой довольны:
Разбили сердце девушке невинной
И бросили на произвол судьбы.

Дориан

Как вам не стыдно говорить такое, Генри?
Она поплакала, не спорю,
Зато не обесчещена она.

Генри

Мой милый, до чего же вы наивны!
Теперь она вовек не сможет
Простолюдина полюбить
И будет мужа-грубияна презирать
И чувствовать всю жизнь
Себя несчастной!
И это добродетельный поступок?
Почем вы знаете: быть может,

Плавает сейчас она
Офелией в пруду среди кувшинок?

Дориан

Не смейте мне такое говорить!
Она жива, и на лице улыбка!
Вокруг меня и так смертей хватает.

Генри

Я не хочу о смерти говорить,
Она в меня вселяет ужас,
Она мне ненавистна.

Дориан

Почему?

Генри

Да потому, что в наши дни
Все пережить способен человек,
Все, кроме смерти.
Смерть – не нашли пока ей объясненья
И нет ей оправданья.
Не глупо разве, что исчез куда-то
Наш художник,
Как в воду канул?

Дориан

А если вам признаюсь,

Что я его убил,

Как вы к признанию такому отнесетесь?

Генри

Скажу, что на убийство

Вы не способны, милый Дориан,

Оно – удел людей из низших классов.

Я их ничуть не осуждаю.

Для них убийство, что для нас – искусство:

Возможность здорово встряхнуться

И сильные изведать ощущенья.

Дориан

Ах, сильные изведать ощущенья?

Кто раз убил – убить способен снова?

Генри

Конечно, если в этом удовольствие находит.

Хотя убийство воспевать не стану:

О нем нельзя с друзьями поболтать,
А если так,
То удовольствие сие не без изъяна.

Дориан

Вы правы, Генри.
Есть ли толк от удовольствий,
Коль потерял ты собственную душу?

Генри

Душа есть только у искусства,
У человека нет ее.

Дориан

Нет, есть, она до ужаса реальна!
И, как товар, ее ты можешь
Купить, продать иль заложить,
Спасти иль отравить.
Душа имеется у каждого из нас,
Я в это твердо верю.

(Садится за рояль и начинает играть что-то тихое.)

Генри

Того, во что мы твердо верим,

Увы, мой друг, не существует.
Таков удел фатальной веры.
Тому же учит нас любовь.
И о душе своей забудьте.
Вы лучше расскажите мне,
Как сохранить вы молодость сумели,
Откройте ваш секрет.
Я помню утро нашей первой встречи:
Ни капли вы с тех пор не изменились,
По крайней мере, внешне.
На все я соглашусь, чтоб молодость вернуть.
Лишь три условия не приемлю:
Гимнастикой казниться по утрам,
Вставать чуть свет
И жизни образ праведный вести…
Увы, нам молодость лишь только раз дается
И старости трагедия не в том,
Что человек стареет,
А в том, что молодым душою остается.

Вы, Дориан, искусство жить сполна постигли.

Не изваяли вы скульптуру,

Картину вы не написали

Иль книгу,

Зато создать сумели вы себя.

Уменье жить – вот ваше в чем искусство!

На музыку себя вы положили,

Дни вашей жизни – вот сонеты ваши.

Дориан

Да, жизнь моя была чудесна,

Но прежней жизни больше не хочу.

Вам, Генри, слишком мало обо мне известно.

Знай вы всю правду,

Вы бы отвернулись от меня.

Генри

Играйте, Дориан, играйте!

Взгляните, вон луна

Плывет неспешно в сумеречном небе.

Своею музыкой ее очаровали,

Она вот-вот приблизится к земле…
Идемте в клуб,
Там с человеком молодым
Вас познакомлю,
Он жаждет встречи с вами!
Премилый юноша, напоминает вас.

Дориан

Вы ошибаетесь, надеюсь.
Сегодня я устал
И лягу раньше спать.

Генри

Сегодня так чудесно вы играли!
Как никогда томительно и нежно.

Дориан

Наверное, потому,
Что я исправиться решил.
Ведь я уже немного изменился.

Генри

Как бы то ни было,
Мы с вами
Всегда останемся друзьями.

Генри *уходит, Дориан идет в комнату, где прячет портрет, раскрывает его и пристально всматривается.*

Дориан

На молодость я в жизни сделал ставку
И проиграл.
Что красота? Не более чем маска
И вот финал.
А молодости вечной не бывает,
Увы и ах.
Душа, что наслаждалась сладким раем,
Истлела в прах.

Грехов моих свидетель
И тайного огня,
Один лишь ты на свете
Все знаешь про меня.
Мое ты отраженье,
Полынь и лебеда,
Мое ты наважденье
И горькая беда.

Зачем тогда художник

Тебя нарисовал?
Он небо потревожил
И сам звездою стал.
А мне за шалость эту
Всю жизнь держать ответ,
И все из-за портрета,
Иль я не прав, портрет?

Душа, что наслаждалась сладким раем,
Истлела в прах.
Ведь молодости вечной не бывает,
Увы и ах.
Что красота – не более чем маска,
И вот финал.
На молодость я в жизни сделал ставку
И проиграл.

(Достает нож.)

Но я тебя заставлю
Сполна держать ответ
И от тебя избавлюсь:
Умри, злодей-портрет!

(Начинает кромсать ножом портрет, но выясняется, что он бьет ножом себя, звучит напряженная музыка, на сцене появляются все — ***аристократы****,* ***наркоманы*** *и* ***проститутки****, все крутится в общем танце, Дориан умирает.)*

Эпилог

Художник

(на авансцене, остальные сзади, покачиваются в такт музыке)

Ответь, зачем художник
Марает чистый лист?
Зачем живут на свете
Писатель и артист?
К чему слагать поэмы
И ставить ноты в ряд?
Мы глухи, слепы, немы,
Мы глухи, слепы, немы,
Мы глухи, слепы, немы
К тому, что музы говорят…

Ты хочешь мир перевернуть,
За пояс целый свет заткнуть,
Но знай, мой милый друг,
Мой друг любезный,
Что всякое искусство,
Что всякое искусство,

Что всякое искусство
Бесполезно...

Ты полон вдохновенья,
В груди шумит прибой,
Сейчас твое творенье
Изменит шар земной...
Напрасные потуги,
Как ни старайся, брат,
Мы слепы, немы, глухи,
Мы слепы, немы, глухи,
Мы слепы, немы, глухи
К тому, что музы говорят...

Плевать тебе на белый свет,
Тебе до света дела нет,
К тому же всем
Давным-давно известно,
Что всякое искусство,
Что всякое искусство,
Что всякое искусство
Бесполезно...

Ты выгорел, как свечка,

Ты выжат, как лимон
И вечности навстречу
Плывет твой смутный сон.
А праздная планета
Кивает невпопад…
Мы глухи, немы, слепы,
Мы глухи, немы, слепы,
Мы глухи, немы слепы
К тому, что музы говорят…

Ты суету безумных стай
В свою обитель не пускай,
И ангел снизойдет к тебе небесный…
Но всякое искусство,
Ах, всякое искусство,
Да, всякое искусство
Бесполезно…